Цзян Шэн была рада, что получила шестнадцать монет чистой прибыли за первую сделку, но не забывала о происшествии с грибами.

Она хотела спасти тетушку Чжан от беды.

Для этого ей нужно было обратиться за помощью к Фан Хену, ведь он был самым сильным в семье.

"Ты хочешь, чтобы я переломал кому-то руки и ноги?" Фан Хенг на мгновение растерялся.

Он почувствовал, что ему нужно переоценить малышку Цзян Шэн. Эта милая и очаровательная девочка на самом деле имела такое злобное сердце, сравнимое с безжалостными чиновниками в имперской столице.

"Ломать руки и ноги необязательно", - серьезно сказала Цзян Шэн, - "Пока он не может двигаться, этого достаточно".

Фан Хэн: "..."

Перерезать сухожилия рук и ног? Это было еще более жестоко. Сломанные руки и ноги еще можно было вылечить, но перерезанные сухожилия навсегда оставляли человека калекой.

Цзян Шэн чувствовала, что взгляд третьего брата становится все более странным.

Она озадаченно почесала голову: "Дядя из семьи Чжао постоянно бьет тетю Чжан. Я просто хочу, чтобы он перестал бить тетю Чжан".

Какие зловещие мотивы могут быть у маленькой девочки?

Фан Хэн вздохнул с облегчением, поняв, что перемудрил и принял Цзян Шэн за одну из тех столичных интриганок.

В столь юном возрасте она была невинна, без малейших признаков зловещих махинаций.

"Если так, то это будет несложно", - отмахнулся Фан Хэн, - "Давайте сначала вернемся назад".

Носить с собой тридцать шесть монет в городе было небезопасно.

Цзян Шэн тоже почувствовала, что кто-то наблюдает за ними сзади. Ее сердце сжалось от беспокойства: Бо Да Шань жаждал мести.

"Не бойся, - сказал Фан Хэн, проходя мимо, - я здесь".

Сердце Цзян Шэн успокоилось. В ее глазах третий брат был настолько способным, что она не боялась этого никчемного Бо Да Шаня, когда рядом был ее третий брат.

И вот трое детей, пошатываясь, вышли из города и вернулись в полуразрушенный храм.

По дороге они разработали план, как справиться с Чжоу Чжицяном.

Чжоу Чжицян был пьяницей и часто бродил по городу в пьяном оцепенении. Цзян Шэн решила вырыть большую яму неподалеку от полуразрушенного храма. Она засыпала ее слоем сухих веток и листьев, чтобы невооруженным глазом было видно, что она плоская. Любой, кто наступит на нее, упадет прямо в яму.

Глубина меньше половины человеческого роста, она никого не убьет, но устроит хорошую трепку.

Еще лучше будет, если подвернется ступня или сломается нога.

Не успели сказать, как уже сделали.

Вернувшись в полуразрушенный храм и спрятав тридцать шесть монет под ногами Будды, Цзян Шэн потянула братьев копать яму.

Чжэн Жуцянь и Фан Хэн выполняли основную часть работы, а Вэнь Чжиюнь помогал собирать сухие ветки и листья. Сюй Мо стоял на страже у полуразрушенного храма.

Если кто-то приближался, дети прикрывали яму своими телами и притворялись, что ничего не делают.

К счастью, пока ловушка не была готова, никто не появлялся.

Но как заманить Чжоу Чжицяна в ловушку - вот проблема.

К счастью, у Цзян Шэна уже было решение. Она стукнула себя по груди и сказала: "Этот дядя Чжоу давно меня недолюбливает. Если бы я не была проворной и быстро убегала, меня бы уже давно избили".

Оставалось только заманить врага, и Чжоу Чжицян непременно клюнет на приманку и погонится за ней.

Цзян Шэн была очень довольна своей сообразительностью и не замечала, как изменилось выражение лиц ее братьев.

Что за горькие дни пережила их младшая сестра в прошлом?

"Думаю, одной ямы недостаточно", - пробормотал Сюй Мо. "Как насчет того, чтобы добавить внутрь несколько камней?"

"И заостренных веток", - холодно сказал Фан Хэн.

"И собачьих какашек", - скрипнул зубами Чжэн Жуцянь.

Вэнь Чжиюнь ничего не ответил. Он молча взял в руки спящего ежа и бросил его на дно ямы.

Цзян Шэну удалось заманить Чжоу Чжицяна.

Не успела она высунуть язык и скорчить рожу, как Чжоу Чжицян высунул пьяную голову и начал ругаться: "Это не тот ли маленький ублюдок, который постоянно ворует еду из нашего

дома? Тварь без отца и матери, выплюнь то, что ты съел в моем доме! Выплюнь это..."

"Если посмеешь бежать, я забью тебя до смерти, переломаю ноги и продам..."

Его пьяные глаза затуманились, он вдруг шагнул в пустоту и упал в яму.

В тот же миг вся деревня Ши Ли Пу огласилась воплями.

"Ах..."

Камни кололи ноги, острые ветки пронзали кожу, вонючие собачьи какашки обмазывали тело, но хуже всего был свернувшийся еж, который едва не проткнул Чжоу Чжицяна в решето.

"Кто, черт возьми, вырыл здесь эту яму, такую опасную, откуда взялся этот еж..." Чжоу Чжицян энергично выругался.

Услышав шум, подошла тетушка Чжан и, увидев мужа в таком состоянии, слабо рухнула на землю.

"Ты, никчемная сука, вытащи меня, быстро вытащи меня", - кричал Чжоу Чжицян на тетушку Чжан, крутя головой по сторонам. "Бесполезная тварь, вытащи меня!"

Ленивый и толстый, он представлял собой сплошной комок плоти. Тетушка Чжан была хрупкой, как бумага. Когда она потянулась, чтобы вытащить его, то едва не упала в яму головой вперед.

"Бесполезная, бесполезная", - ругался Чжоу Чжицян, пока другие мужчины из деревни вытягивали его.

Тетушка Чжан со слезами на глазах подошла к нему, чтобы помочь, но он ударом руки отбросил ее. "Совершенно бесполезная".

Другие жители деревни не могли больше смотреть на это и посоветовали ему остановиться, прежде чем нести Чжоу Чжицяна обратно в дом семьи Чжоу.

Тетушка Чжан шла позади, как обиженная невестка, и покорно слушала.

Только когда все ушли, Цзян Шэн высунула голову из полуразрушенного храма, а за ней выстроились три наклоненные головы.

Сидя на матрасе, Сюй Мо со слабой улыбкой смотрел на группу братьев и сестер.

"Почему он все еще бьет и ругает тетушку Чжан, даже когда он в таком состоянии?" вслух задалась вопросом Цзян Шэн. "Неужели нам нужно сломать ему руки и ноги?"

Сюй Мо погладил ее по голове. "Как говорится в книгах, чтобы докопаться до корня проблемы, нужно докопаться до ее истоков. Основная причина, по которой тетушку Чжан бьют и ругают, - это не Чжоу Чжицян".

"Тогда кто же?" Цзян Шэн задрала голову, глаза были полны непонимания.

"Это сама тетушка Чжан", - спокойно ответил Сюй Мо. "Даже если Чжоу Чжицян умрет, останутся Чжао Чжицян, Ли Чжицян, бесчисленные Чжицяны, если она не будет отвечать".

Цзян Шэн, казалось, полу понимала.

Слишком трусливый человек будет страдать от жестокого обращения, за кого бы он ни вышел замуж, потому что трусость бесконечно провоцировала и усиливала злобу и разнузданное поведение другого.

Только укрепив себя, став умной, мудрой и решительной, она могла легко и ловко справиться с любым типом людей.

Цзян Шэн, казалось, не до конца понимала, но в то же время, похоже, улавливала это.

"Тогда разве Чжоу, избивший тетушку Чжан, не заслуживает наказания?" Она все еще чувствовала себя несколько неудовлетворенной.

Сюй Мо слабо улыбнулся и посмотрел на членов семьи Чжоу, идущих к полуразрушенному храму. "Конечно, нет..."

Вернувшись домой, Чжоу Чжицян просто промыл раны и вытер собачьи какашки, после чего обнаружил, что его правая нога сильно распухла. Старейшины решили, что он, скорее всего, вывихнул ногу и ему нужно срочно обратиться к врачу.

Семья Чжоу поспешно собрала вещи, чтобы отвезти его в город на тачке.

Так получилось, что Чжао Дачжу оказался там и с сожалением сказал им: "В городской клинике что-то случилось, и супруги-врачи скончались".

"Но в полуразрушенном храме у входа в деревню есть молодой врач, чьи медицинские навыки необычайно высоки, несмотря на его молодость. Кишечная болезнь моего отца прошла после нескольких дней приема его рецептов".

"Его консультация тоже стоит недорого - всего две монеты".

Услышав это, семья Чжоу обрадовалась и поспешила пригласить к себе молодого врача из полуразрушенного храма.

Вэнь Чжиюнь.

http://tl.rulate.ru/book/104294/3771073